

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ОЧЕВИДЦЫ

**РАССКАЗЫВАЕТ ВОЛОДЯ
ВАРТАНОВ, КОМАНДИР
ЭКИПАЖА БМП**

Наш экипаж прибыл в Шаумяновский район за два дня до азербайджанского наступления. До этого держали оборону в Аскеранском и Мардакертском районах. Мы стояли на 17-м посту Карачинара. Наступление разворачивалось сразу по всем возможным направлениям. Танки шли на Карачинар, Армянские Борисы, Эркедж, Шаумяновск. Не сомневаюсь, что «работали» русские и украинцы — управляли танками, бомбили с воздуха. А за танками шла уже азербайджанская пехота.

«Су-25» сбрасывал бомбы на парашютах, чтобы они правильно ложились и взрывались. Мы старались сбивать парашюты: когда бомба летит кувырком, есть шанс, что она упадет на бок и не разорвется. Один такой снаряд накрыл мою собаку. Ее звали Град. Пес дважды спас наш экипаж от засады, был ранен в спину. А мы не смогли даже похоронить пса, поскольку невозможно было собрать останки.

После атак самолета и вертолетов пошли танки, которые ничего не щадили. Карачинар и Шаумяновск сравнивали с землей. Больше всего людей погибло от обстрела в Гюлистане, на последнем рубеже, куда сбежалось практически все население района. Там я нашел брошенную БМП, загрузил в нее снаряды, искусственную кровь, посадил людей, прицепил еще «ГАЗ-53» со стариками-инвалидами и повез по лесной дороге. Была ночь, шел дождь, приходилось ехать вслепую, потому что на зажженные фары и шум мотора начинал бить «Град». От разрывов ракет люди выпрыгивали из машин и от страха бросались в лес врассыпную. Не исключено, что в темноте и в панике многие попадали в пропасть. Водители бросали свои машины. От этого на и без того ужасной дороге образовались заторы. Мне пришлось смять несколько пустых машин, чтобы выбраться. Как я потом заметил, прицепленный ко мне «ГАЗ-53» тоже был пустой. Без управления он просто мог стянуть меня в пропасть. Но можно сказать, что мы с нашим экипажем и пассажирами выбрались удачно. Не многим так повезло. Я уверен, что в этом наступлении заложников не брали, и вряд ли стоит надеяться, что кто-то из тех, кто не смог убежать, остался в живых.

Я стал свидетелем зверств, учиненных оккупантами в Ленинаване и Мараге Мардакертского района, куда пошли в разведку, после того как эти села были захвачены. Когда мы вошли, увидели страшную картину: на крюках висело изуродованное тело мужчины, а рядом находилась отпиленная пилой голова. На пушечных лафетах лежали порубленные младенцы, а рядом мертвые беременные женщины со вспоротыми животами. С нами в разведку спустился житель села и нашел там своего двадцатилетнего сына, изрубленного на куски. Он узнал его только по отсутствию мизинца на отрубленной ноге. Увидев такое, любой человек сойдет с ума! Не оставили в живых ни одного старика-инвалида и в Кармираване и в Мадагизе. Находясь в Шаумяновске, я видел, как взрослые и дети прыгали со скал, лишь бы избежать азербайджанских пыток.

Сами так свирепствуя, азербайджанцы пугают друг друга зверствами армян. Когда мы в ходе пос-

ледних боев в Каджаване зняли в плен гранатометчика-азербайджанца по имени Шакир, призванного в Карабах из Гянджи, то он был удивлен, что мы так мягко с ним обращаемся. Он сказал нам об этом потом, после того как мы сделали ему обезболивание, вытащили осколки, перевязали, накормили, дали отдохнуть и только на другой день сели разговаривать. Он рассказал нам о том, что многие из его товарищей в Гяндже, которые отказывались идти воевать, через несколько дней после вызова в военкомат бесследно исчезали. Он рассказал, что их учили, что к армянам в плен лучше не попадать, лучше подорвать себя гранатой, да при этом еще и врагов прихватить. В нашем отряде была как раз журналистка из Германии. Она его снимала, и в интервью он сказал, что на личном опыте убедился: армяне с пленными обращаются по-человечески.

**ИЗ ДНЕВНИКА АЛЕКСЕЯ
ФЕДОРОВА, ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТА
ГАЗЕТЫ «МЕГАПОЛИС-
ЭКСПРЕСС»**

13-е число. Утро, 5 часов. Судя по всему, началось наступление азербайджанских войск.

7 часов утра. Появился штурмовик «СУ-25», сбросил 2 бомбы, одна попала в больницу, вторая упала рядом со штабом. В больнице пока трое раненых. Начался обстрел из тяжелых орудий по Карачинару и Шаумяновску. Такого мощного огня здесь еще не видели.

8 часов утра. По Шаумяновску выпущено порядка 200 снарядов «Град», работают сразу 3 установки. В городе есть разрушения, начались пожары. 6 снарядов попали в больницу. Еще не знаю: есть ли жертвы и раненые.

Сию в штабе в Шаумяновске. Поступают сведения о продвижении крупной танковой колонны из Кировабада (Гянджи). Танки пошли после 2 часов дня. Танки идут во всех направлениях: на Бузлук, Карачинар, Манашид, Эркедж, Армянские Борисы. По сведениям, поступающим с передовой, каждый армянский пост атакуют от 12 до 16 единиц бронетехники. В каждой такой группе по 5-6 танков с лазерным прицелом, которые на расстоянии 1600 метров разносят армянские укрепления в щепки. Армяне же, вооруженные лишь автоматами и гранато-метами, не могут их останозить и

вынуждены отступать.

Шаумяновск, который уже два с лишним года является зоной боевых действий, переживает свой самый тяжелый день. Все на пределе. В больницу продолжают поступать раненые. Штаб все время под обстрелом. Стреляет «Град», стреляют танки. Такого мощного наступления здесь, конечно, никто не ждал. Проведенная вчера артиллерийская разведка обнаружила лишь установку «Град» у фермы близ Зейвы. Судя по всему, танки шли с марша в бой. И все же, как мне сказали бойцы с передовой, вчера зечером им была объявлена готовность № 1, так как пришли сведения, что азербайджанцы перекрыли дорогу на Мардакерт и возможны атаки противника. Пришедшие с передовых позиций бойцы уверены, что танками и самолетами управляют профессиональные военные — солдаты и офицеры 4-й армии. Как правило, атаки азербайджанцев предварялись несколькими выстрелами из пушек и «Града», а потом шли 2—3 боевые машины пехоты. Нынешнее же наступление — широкомасштабное, профессиональное, рассчитанное на стопроцентный успех.

Началась эвакуация штаба. Пешком идем в Гюлистан. На заправочной базе техника заливается бензином и поджигается. Слышны разрывы в Манашиде и Бузлухе. Народ потихоньку покидает Шаумяновск. Город разбитый, страшный. Жестокое отступление. В Шаумяновске остается один армянский отряд.

Вторая половина дня. Гюлистан. Только что отбомбился самолет: 4 бомбы — полная программа. Обстрел продолжается.

13-е, вечер. Гюлистан. Вокруг люди со всех деревень, добравшиеся сюда по горам со скарбом, кто со скотом, кто — на машинах. Людей — тысячи. Нужно огромное количество вертолетов, чтобы вывезти хотя бы женщин и детей. Но это очень опасно: их могут сбить и даже не дать возможности загрузиться. А если Гюлистан подвергнется массированной бомбежке и обстрелу — здесь будет что-то страшное.

Улетаю на одном из прилетевших из Еревана четырех вертолетов, которые смогли взять на борт лишь раненых, тела убитых, несколько десятков женщин с детьми. Начался прицельный обстрел из «Града». Люди уходят в леса. Храни их Бог!

«ПРО АРМЕНИЯ» № 7, 1992 г.

На выставке работ фотокорреспондента А. Федорова в Ереване.